

Ш.А.Токсанбаева

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова***Этносемантическое и стилистическое своеобразие в переводе**

В статье рассмотрены семантическое и стилистическое своеобразие казахского языка, обусловленное этническими особенностями, и возможности передачи его на русский язык. Такими особенностями в казахском языке в полной мере отличаются «шешендік сөздер» — красноречивые слова, характерные для речи биев-ораторов. Свообразной этносемантической особенностью обладают сложные абстрактные имена существительные типа «сана-сезім». При переводе названных особенностей необходим подбор определенных грамматических форм, использование возможностей синонимического ряда.

Ключевые слова: этносемантика, шешендік сөз (красноречивые слова), слова биев, ораторское мастерство, особенности перевода, сложные слова, абстрактное значение, многофункциональность, ценностные ориентиры, импровизация.

Принадлежность человека к той или иной культуре, его ментальные представления выражаются прежде всего в слове, кроме характерных для многих языков таких единиц, как пословицы, поговорки, фразеологизмы и др., в которых выражается его этническая сущность, в языке того или иного народа существуют особые, специфические формы выражения его ментальных представлений. В казахском языке к таким единицам относятся «шешендік сөздер» — ораторские, красноречивые слова. Казахский язык в целом отличает яркая образность, метафоричность, наиболее полное выражение это свойство языка находит в ораторских словах. Безусловно, ораторское искусство известно с античных времен и представлено образцами политического и судебного красноречия — как искусство владения словом, зависит во многом от индивида, от способностей и мастерства отдельных личностей. Но должна быть среда, которая взрастила эту личность, которая внимала бы его словам. В традиционной казахской культуре значение слова, уважение к слову, восхищение словом, почитание тех, кто владеет словом, имело огромное значение. В казахском языке есть выражение «сөзге тоқтау» (букв. остановиться перед словом), которое имеет значение: прекращение спора — раздора в связи с весом сказанным словом устами авторитетного человека. Особенно ярко проявлялось такое отношение к слову, сказанному биями. Би — судья, разбиравший спорные вопросы по обычному праву. Как отмечают составители и авторы энциклопедии «Қаз дауысты Қазыбек би», би — это «структурный элемент в казахской культуре, идущий с давних времен, прошедший все ступени длительного развития и превратившийся в институт. В казахском обществе место, занимаемое биями, было огромно». В числе основных требований, предъявляемых к человеку, претендующему на должность бия, было: «знание традиций и обычаев народа, сведения из родословных, умеющего сказать магическое слово, он оратор, острый на язык, могущий извлечь из множества слов главную суть, он умеющий сказать веско (есть выражение «То, что говорит би, может сказать и раб, однако он не может сказать веско, т.е. не обладает магией»), он может в двух словах вынести решение» [1; 224]. Как видим, одно из основных требований, предъявляемых к бию, это владение словом, его ораторское мастерство. Ораторское мастерство биев, таким образом, надо характеризовать как относящееся к судебному красноречию. Но это было бы чисто условно, так как функции биев в казахском обществе намного шире традиционного европейского: это и советник хана, это и жырау (поэт), это и батыр при необходимости. В каждом случае и вне судебных обстоятельств, слово его значимо, весомо.

Итак, в содержательном отношении слова биев отличаются образностью, афористичностью в сжатой форме передаются глубокие мысли, не случайно многие слова биев, дошедшие до нашего времени в основном в устной форме, сохранились в памяти народа в виде афоризмов, пословиц, поговорок. М.О.Ауэзов оценивает слова биев как факт литературы, а С.Сейфуллин рассматривает их как особый жанр. Такая спаянность содержания и формы, усиление смысловой значимости через использование зачастую стихотворной формы со всеми ее характерными особенностями: повторением однокоренных слов с разными аффиксами, что позволяет заострить внимание на содержании этих слов, как правило, в дополнение к этому используется аллитерация. Если слова биев передаются в прозаической форме, то это обычно рифмованная проза. Дар импровизации очень ярко проявляется в

речи биев-ораторов, современные айтысы — это своего рода отголоски айтысов биев. Конечно, все эти этноспецифические особенности смысловой, стилистической организации ораторской речи представляют, с одной стороны, интерес, а, с другой — трудность при переводе. Приведем пример: в известном споре, обращенном к калмыкскому хану, Каз дауысты Казыбек би говорит:

*...Қазақ, қалмақ баласы,
Табысқалы келгенмін.
Табысуға келмесең
Тұрысатын жерінді айт.
Сен қабылан, мен арыстан,
Алысқалы келгенмін.*

Перевод:

*...Сын казаха, калмыка,
Пришел помириться.
Если не хочешь мириться,
Укажи место, где будем биться.
Ты кабылан, а я лев,
Пришел с тобою драться.*

Особый, отрывистый ритм отражает содержательную особенность: в данном случае — не дать опомниться врагу, напор и натиск. Нам представляется наиболее подходящей грамматической формой, передающей в определенной степени авторский замысел, является использование неопределенной формы глаголов взаимно-возвратного значения: инфинитив в полной мере выражает значение глагола, а взаимно-возвратный залог говорит о включенности в действие обоих субъектов.

На первый взгляд, не обладают особым семантическим своеобразием шежиры — родословные, знание которых, как мы отметили ранее, необходимо претендующему на звание бия. Однако они обладают особой ценностной характеристикой, это своего рода ценностные ориентиры в истории народа, поскольку казахи всегда исходили из того, что историю делают личности, поэтому шежиры — это не просто перечисление имен предков, это события, эпоха:

*Төрт арыс — Орта жүздің шын баласы,
Арқаның толған елге сары даласы.
Қарақожа бабамнан Арғын туып,
Дәулетке сонда толған айналасы.*

Мейрам сопының балалары бесеу болғандықтан, Бес Мейрам аталады.

*Онан соң Мейрам сопы бабам өткен,
Қуандық, Сүйіндік, Бөгендік, Шегендікпен.
Бес бала Мейрам сопыдан туған екен,
Қаракесек — анасы басқа тектен.*

(со слов Баттал аксакала).

Перевод:

*Четыре опоры — настоящие сыны Среднего жуза,
Широкая степь, что зовется Аркой наполнена народом:
От предка нашего Каракожи родился Арғын,
Вот тогда наполнилась счастьем степь.*

Поскольку у Мейрам суфия было пять детей, то их звали Пять Мейрамов.

*После них прошел мой предок Мейрам суфий,
А с ним Куандык, Суйиндик, Бегендик, Шегендик.
Пять детей родилось от Мейрама суфия,
Мать Каракесека из другого рода.*

Таким образом, шежиры — это историческая память народа, уважение к людям, которые создавали историю, культуру, оно само — памятник культуры. Бии прекрасно знали шежиры, не только свою родословную, но и хранили в памяти имена батыров, их подвиги, т.е. в широком смысле они знали родословную народа.

Названные нами ценностные ориентиры казахского народа: слова биев, шежиры, исходя из иерархии культурных ценностей, предложенных Г.Г.Молчановой [2; 13], можно отнести к культурно-специфическим, т.е. принадлежащим только конкретной культуре — культуре казахского народа. Собственно перевод имен в шежиры, которое передается прозой, иногда в стихотворной форме, ино-

гда идет совмещение, не представляет трудности, но чтобы понять смысл того, что скрывается за именами, необходим определенный лингвокультурологический комментарий, так как осознание ее культурной ценности остается вне понимания для представителя другой культуры: у него не возникает ценностных ассоциаций, связанных с тем или иным именем предка — батыра, бия, акына и т.д.

Импровизация — неотъемлемый дар биев. В статье, посвященной Бухар жырау, приведен пример испытания Каз даусты Казыбек бия Бухар жырауом: «Расскажи мне о значении чисел от одного до десяти», на что Казыбек би тут же ответил таким образом:

*Бір дегеніміз — бірлігі кеткен ел жаман.
Екі дегеніміз — егесіп өткен ер жаман.
Үш дегеніміз — үш бұтақты шідерден шошынған ат жаман.
Төрт дегеніміз — төскейге шығып алмаған кәрілік жаман.
Бес дегеніміз — білікті адамнан белгілі азамат тұмаған жаман.
Алты дегеніміз — аймағын билей алмаған хан жаман.
Жеті дегеніміз — жетем деген мақсатына жете алмаған жаман.
Сегіз дегеніміз — серкесіз бастаған қой жаман.
Тоғыз дегеніміз — толғанғаныңыз.
Он дегеніміз — өткеніңіз, о дүниеге жеткеніңіз.*

Перевод:

*Един говорим — плоха та страна, где нет единства,
Два говорим — плох тот мужчина, который постоянно враждует,
Три говорим — плох конь, испугавшийся трехножной треноги,
Четыре говорим — плоха старость, что не может взобраться на четверть горной возвышенности,
Пять говорим — плохо, когда от знающего человека не рождается известная личность,
Шесть говорим — плох тот хан, который не может руководить страной,
Семь говорим — плохо, когда не можешь достичь желаемой цели,
Восемь говорим — плох тот баран, который начинает без серке,
Девять говорим — долгое раздумье,
Десять говорим — значит отошел, дошел до того света.*

Как видим, импровизированный стиль изложения избегает сложного синтаксиса, слова словно льются один за другим, создавая некий поток. На русском языке передать эту особенность сложно. Смысл излагаемого предполагает использование сложноподчиненных предложений, причастных, деепричастных оборотов. «Из «коллекционности» словоформ агглютинативных (казахского) языков и «селекционности» флективных (русского) происходят различные способы описания действительности. «... для русского языка неудобны сюжеты, содержание которых трудно подвести под разряд развивающихся актуальных событий». ...эти формы (*причастные, деепричастные обороты и др.* — Ш.Т.) русской языковой системы можно характеризовать ... как возможность передать динамику и континуум развития действия. Они-то и наиболее приспособлены для выражения казахской «статики» и «расцветки», «фотогеничности» данного языка, как определяет ее Г.П.Мельников» [3: 56–57].

Би должен быть красноречив всегда, даже если речь не идет о решении спора. Часто люди приводили к ним детей для благословения. Бата биев — это тоже образцы красноречия, например, так благословил своего племянника Жанибека Каз даусты Казыбек би:

*Жол басқарсан, жолың киелі болсың,
Ел басқарсан, қолың киелі болсын.
Көк бөрің қолдасын.*

Перевод:

*Возглавишь вышедших на дорогу,
Пусть дорога твоя будет священной,
Возглавишь свой народ,
Пусть рука твоя будет священна.
Пусть поддержит тебя твой серый волк.*

Торжественный момент благословения в переводе передается аналитической формой повелительного наклонения глагола *пусть будет*. Здесь также отмечаются повторы для создания ритма.

Очень своеобразной этносемантической особенностью, на которую следует обратить внимание при переводе, являются сложные слова в казахском языке. Применительно к русскому языку — речь

идет о словах, образованных способом чистого сложения существительных, компоненты сложных слов объединяются без интерфикса: это слова типа *диван-кровать*. В казахском языке способ образования идентичный, однако компоненты этих слов в смысловом отношении совершенно отличные. Если в русском языке это в основном названия многофункциональных предметов, выражаемых конкретными именами существительными: диван-кровать, т.е. диван, который может служить и кроватью, *вагон-ресторан*, *платье-костюм* и т.д., то в казахском языке это в основном отвлеченные имена существительные синонимичные по своему значению: *сана-сезім*, *зейін-зерде*, *қадір-қасиет*, *күш-қайрат*, *күш-жігер*, *ар-ұят*, *ар-ождан*, *ар-иман*, *тәлім-тәрбие*, *ақыл-кеңес*, *әдет-ғұрып*, *дау-дамай*, *салт-дәстүр*, *бағыт-бағдар*, *өсиет-нақыл*, *сенім-таным*, *ел-жұрт*, *міңез-құлық*, *іс-әрекет*, *үлгі-өнеге*, *тыныс-тіршілік* и т.д. Например: *сана-сезім*. Компонент *сана* в казахско-русском словаре под редакцией Р.Т.Сыздыковой и К.Ш.Хусаина [4; 705] переведено как *сознание*, *сезім* — *чувство*, *сана-сезім* — *сознание*, *соображение* и второе значение как *самосознание*. *Қадір-қасиет*: *қадір* — *уважение*, *почет*, *авторитет*, *престиж*, *қасиет* — *хорошее свойство*, *качество*, *достоинство*, а *қадір-қасиет* с указанием на собирательность значения — *достоинство*, *репутация*, *престиж*.

Использование таких сложных слов частотно, это мы наблюдали при переводе энциклопедии «Қаз дауысты Қазыбек би», часть таких слов имеет устойчивый характер, например, *ел-жұрт*, *дәмтүз*, *жән-жоба* и т.д., но многие из этих слов не обозначены в словаре, что говорит об особенностях индивидуального стиля автора статьи, который активно использует заданную в языке форму: *өсиет-нақыл*, *зейін-зерде*, *ықылас-пайым*, *ар-иман* и др. Причина использования таких слов может быть в недостаточной смысловой конкретике, по мнению автора, и полное выражение значения, которое вкладывает говорящий или пишущий, возможно при использовании синонимичных по значению слов, когда смысл одного слова дополняется значением другого, что возможно при использовании абстрактных существительных. В русском языке, как мы отметили ранее, речь идет о конкретных существительных с предметным значением. Поэтому перевод сложных абстрактных существительных казахского языка на русский тоже через сложные слова практически невозможен, наиболее адекватно смысл таких существительных возможен через синонимический ряд, например: *ар-ұят* в русском языке *честь* и *совесть*, *тәлім-тәрбие* — пример и воспитание и т.д.

Как отмечают исследователи, одной из коренных особенностей права является историзм права. Язык права существенно обусловлен экстралингвистическими факторами, диалектикой развития общества, его историческим опытом [5; 30]. Язык биев-ораторов, безусловно, отражает реалии своего времени, но в то же время он воплощает в себя многовековой культурный опыт народа, является основой лексического фонда языка. Задача носителей языка сохранить это в памяти, умело использовать и передать, по возможности, этносемантическое своеобразие родного языка средствами другого языка.

Список литературы

- 1 Қаз дауысты Қазыбек би: Энциклопедия. — Қарағанды: «Болашақ — Баспа», 2011. — 654 с.
- 2 Молчанова Г.Г. Методы исследования в межкультурной коммуникации: символ как когнитивная память культуры // Вестник Москов. ун-та. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2011. — № 1. — С. 7–24.
- 3 Бахтигереева У.М., Синякина Н.Л. Переводческая деятельность в Казахстане. Страницы истории: взгляд из России: Учебное пособие. — М.: РУДН, 2011. — 88 с.
- 4 Казахско-русский словарь: около 50000 слов / Под ред. чл. корр. НАН РК Р.Г.Сыздыковой, проф. К.Ш.Хусаина. — Алматы: Дайк-Пресс, 2008. — 962 с.
- 5 Глинская Н.П. Основные тенденции развития лексической системы судебного дискурса (на материале корпуса судебных решений Верховного суда США за период с 1789 по 2009 год) // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2010. — № 4. — С. 38–39.

Ш.А.Токсанбаева

Аудармадағы этносемантикалық және стилистикалық ерекшеліктер

Мақалада қазақ тілінің этникалық ерекшеліктеріне байланысты кейбір семантикалық және стилистикалық қолданыстар қарастырылып, олардың орыс тіліне аударылу жолдары талданған. Қазақ тілінде мұндай ерекшеліктер шешендік сөздерге тән, олар билердің сөздерінде жиі кездеседі. Қазақ тіліндегі «сана-сезім» сияқты абстракт зат есімнен тұратын қос сөздер этносемантикалық ерекшеліктерімен сипатталады. Автор ондай ерекшеліктерді орыс тіліне аударғанда белгілі бір грамматикалық сөз тұлғаларды іріктеп алу қажет және де синонимдік қатардың мүмкіндігін пайдалануға болады деген қорытынды жасайды.

Sh.Toksanbaeva

Ethnosemantic and stylistic originality in translate

The article deals with the semantic and stylistic originality of Kazakh language, based on ethnic characteristics, and the possibility of transferring it into Russian language. These features in Kazakh language fully characterized «sheshendyk sozder» — eloquent words specific to the speech of biy — speakers. Complex abstract nouns such as sana — sezym have peculiar ethnosemantic feature. When translating these features requires the selection of certain grammatical forms, the use of a number of features synonymous.

ӘОЖ 81' 42:811.512.122

Ш.Мажитаева, Ж.Қасқатаева

*Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті***Фразеологизмдер құрамындағы түр-түс атаулары: лингвотанымдық талдау**

Мақалада құрамында түр-түс атаулары бар фразеологиялық бірліктер қарастырылды. Түстің қазіргі адам өмірінде үлкен маңызы бар. Авторлардың айтуынша, қарым-қатынаста айтушы мен тыңдаушының мәдениет және реалийлер туралы фондық білімі болуы шарт. Түстерді атауда әртүрлі тілдердегі қолданылатын әдіс-тәсілдерді салғастырмалы зерттеу — лингвистикада дәстүрлі тақырыптардың бірі. Сондықтан этностың тілдік санасын айқындайтын кейбір түр-түс атауларының мағынасын ашуға талпыныс жасалады.

Кілт сөздер: жаһандану үдерісі, «концепт» ұғымы, әлем бейнесі, әлемнің тілдік көрінісі, ұлттық психология, ментальдық ерекшелік, мағыналар мен символдар, түр-түс әлемі, құрамында түр-түс атаулары бар фразеологизмдердің қазақ тіліндегі символдық мәні.

Қазіргі біздің еліміздің халықаралық деңгейдегі жаһандану үдерісі кезеңінде барлық саладағы халықаралық ынтымақтастығы мен байланыстардың нығаюы әр түрлі халықтың тіл және мәдениет өкілдерінің әлемді қабылдау, сезіну ерекшеліктерін тану және түсіну қажеттілігін алға тартады.

Ғылым мен техниканың дамуы ғылымның барлық салаларына, соның ішінде тіл білімінің дамуына да өз әсерін тигізуде, лингвистикада жаңа бағыттар мен түрлі салалардың негізі қаланып, дамып, тіл білімінің зерттеу нысанының саны артуда. Этнолингвистика, когнитивтік лингвистика, лингвомәдениеттану, паралингвистика, прагмалингвистика сияқты лингвистика салалары тілді әр деңгейде, ғылыми тұрғыда зерттеуге мүмкіндік туғызды. Қазақ тіл білімі де жаңа бағыттардағы зерттеулермен толығу, даму үстінде.

Әр халықтың этникалық болмысының шынайы нышаны — тіл. Қазіргі таңда тілдің теориялық-танымдық тұрғыдан зерттелуі қажеттілігі туындап отыр. Бұл тұрғыда тіл мен адам санасының тұтастығы қарастырылып, адам санасының жемісі тілдік білім, күрделі ассоциативті-вербалды құрылым, болмысты рух және ой бірлесуіндегі таратушы жүйе боп кешенді түрде сипаттауға негізін табады.